

Вдовствующая императрица, услышав похвалу в адрес князя Цзинь, тоже обрадовалась. Она приоткрыла занавеску кареты и, случайно взглянув наружу, вдруг позвала свою приближенную служанку.

— Цуй-эр.

— Вдовствующая императрица.

Чу Цуй подошла ближе.

— Посмотри туда.

Императрица указала в сторону и нахмурилась.

— Кажется, это Юй. Пойди, проверь.

Недалеко от них Цинь Юй медленно ехал в сторону западного пригорода к горе Сыфан в компании своих друзей. Внезапно позади раздался быстрый стук копыт. Он обернулся, и, увидев приближающегося, его лицо изменилось.

— Тетя Чу.

Цинь Юй подошел и поклонился.

— Князь Цзинь, это действительно вы.

Чу Цуй удивилась, оглядев его спутников.

— Князь, куда вы направляетесь?

— Э-э... к горе Сыфан.

Чу Цуй не стала углубляться в подробности и сказала:

— Вдовствующая императрица возвращается из храма Тяньлун. Князь, вам лучше пойти со мной к ней.

— Матушка вернулась!

Цинь Юй собрался с мыслями, посмотрев на карету вдалеке.

— Конечно, Ван Мэн, поедем.

Ван Мэн, идущий за ним, мысленно ворчал: «Я же говорил, а вы не слушали. Теперь пожалели!»

— Сыновьи поклоны матушке.

Цинь Юй спешил и преклонил колени.

Вдовствующая императрица приоткрыла занавеску и, улыбаясь, сказала:

— Встань, садись в карету.

— Да.

Цинь Юй вошел в карету и, оглядевшись, слегка удивился. Императрица, заметив его реакцию, указала на двоих и объяснила:

— Это ученики Дворца Небесного Бога — Наньгун Юйлян и Наньгун Сян.

— Приветствую князя.

Они поклонились. Наньгун Сян, закончив поклон, не отрывала взгляда от князя.

— Дворец Небесного Бога...

Цинь Юй пробормотал, затем с улыбкой спросил:

— А как связаны с Главой дворца Наньгун Сюнь и вы?

— Это наш отец.

Наньгун Юйлян ответил.

— А, значит, мы почти братья.

— Не смею.

Наньгун Юйлян слегка опустил голову. Его голос был мягким, но в тоне чувствовалась холодность.

— Князь, вы человек высокого положения, я не могу сравниться с вами.

Хм.

Цинь Юй слегка нахмурился, но ничего не сказал. Он чувствовал, что Наньгун Юйлян, похоже, недолюбливает его.

— Старший брат одного возраста с князем.

Наньгун Сян вмешалась, глядя на него.

— Так что он не старший брат.

— Да, я был неосторожен.

Цинь Юй с улыбкой сказал.

Наньгун Сян рассмеялась, а затем внезапно спросила:

— Вы действительно князь Цзинь?

— Без сомнений!

Цинь Юй шутливо ответил.

Наньгун Сян была живой и озорной, с детской непосредственностью. Цинь Юй нашел ее довольно забавной.

— Вы не выглядите злым!

Сказала она, слегка наклонившись к нему.

Цинь Юй немного отклонился назад и с улыбкой ответил:

— Где вы слышали, что я злой?

— Все так говорят, но я не очень верю.

Наньгун Сян откинулась назад и, глядя на него своими большими черными глазами, спросила:

— А война — это весело?

...

Цинь Юй на мгновение замялся, избегая прямого ответа, и спросил:

— А вы и жрец Наньгун тоже были в храме Тяньлун?

— Да, у отца было дело, и он попросил старшего брата передать что-то настоятелю.

— Понятно.

Цинь Юй кивнул, а его взгляд упал на Наньгун Юйляна. С тех пор, как они сели в карету, жрец сказал ему всего одну фразу, держался на расстоянии, и Цинь Юй чувствовал, что его взгляды иногда были холодными.

Карета быстро въехала в город. Вдовствующая императрица, беспокоясь о нем, сразу же повезла Цинь Юя во дворец. В Зале Чансинь Цинь Юй только сел, как услышал вопрос:

— Юй, как твои раны?

— Уже давно все в порядке.

Цинь Юй небрежно ответил, держа чашку чая.

— Не беспокойтесь, матушка.

Императрица, словно не слыша его, обратилась к Наньгун Юйляну:

— Юйлян, Юй недавно получил ножевое ранение. Можешь осмотреть его?

— Как прикажете.

— Матушка...

— Иди.

Цинь Юй не успел отказаться, как Чу Цуй уже вела Наньгун Юйляна во внутренние покои. Немного поколебавшись, он последовал за ними, чтобы успокоить матушку.

Внутри Наньгун Юйлян стоял рядом и спросил:

— Где рана, князь?

— На правом плече, но на самом деле...

— Тогда снимите верхнюю одежду.

Наньгун Юйлян прервал его, звуча нетерпеливо.

— Хорошо.

Цинь Юй расстегнул верхнюю одежду. Теперь он был уверен, что жрец его недолюбливает. Но почему? Они ведь раньше не встречались.

Сняв одежду, он обнажил плечо. Наньгун Юйлян подошел, чтобы осмотреть рану, но вдруг остановился, уставившись на его плечо. Цинь Юй с удивлением посмотрел на него, затем на свое плечо, и его лицо покраснело.

Рана была уже почти зажила, но на плече остался след от ногтя, тянущийся от плеча к спине. Это выглядело... весьма неприлично.

— Кхм... На самом деле, со мной все в порядке.

Цинь Юй пробормотал, опустив голову.

Наньгун Юйлян быстро опомнился, отступил на шаг и быстро сказал:

— Рана князя заживает хорошо, никаких осложнений нет. Просто следите за питанием.

— Благодарю, жрец.

Цинь Юй поспешно оделся и застегнул пуговицы. В комнате на мгновение воцарилась тишина, слегка неловкая.

— Жрец, вы впервые в столице? Я, кажется, раньше не видел вас у матушки.

Цинь Юй попытался сменить тему.

— В детстве я бывал в столице, видел князя, когда навещал вдовствующую императрицу. Но, возможно, князь, человек высокого положения, не запомнил.

— Правда? Я совсем не помню.

Цинь Юй с улыбкой сказал.

Наньгун Юйлян не ответил, словно не мог больше находиться здесь, и вышел из комнаты. Цинь Юй, почесав нос, тоже вышел.

За пределами дворца.

Наньгун Сян, держа за руку Наньгун Юйляна, продолжала рассказывать о князе. Наньгун Юйлян нахмурился и высвободил руку.

— Сян, ты видела князя всего один раз.

— Но я уже многое о нем знаю.

Наньгун Сян подперла подбородок рукой и, моргая глазами, сказала.

— И к тому же князь совсем не злой, он очень красивый. Мне он нравится.

— Сян, князь — человек с коварным умом. Не позволяй ему обмануть тебя.

Наньгун Юйлян пытался убедить ее.

— Дворец — это грязное место, здесь нет настоящих добряков. Недавно этот князь одним движением погубил сотни жизней.

— Хм! Просто ты его не любишь и говоришь плохо.

Наньгун Сян отвернулась.

— Не буду с тобой разговаривать.

— Я был не прав.

Наньгун Юйлян поспешно извинился.

— Ты больше не будешь говорить о нем плохо.

Наньгун Сян надула губы.

— Не буду.

Наньгун Сян удовлетворенно кивнула, а затем, глядя в окно, улыбнулась. Наньгун Юйлян, видя эту улыбку, почувствовал тяжесть в груди. Этот князь — распутник, что в нем хорошего!

— Я решила выйти за него замуж!

— Что?!

Наньгун Юйлян вздрогнул, чуть не ударившись головой о потолок кареты.

— Нет!

— Почему?

Наньгун Сян снова нахмурилась.

— Он мне нравится, почему я не могу выйти за него?

— Э-э... Отец, вероятно, не согласится.

Сказал Наньгун Юйлян.

— Папа меня очень любит, он обязательно согласится.

Наньгун Сян сияла от счастья, а Наньгун Юйлян чувствовал ледяной холод в душе.

— Даже если так, князь должен тоже тебя полюбить.

— Тогда я буду часто встречаться с ним, и он полюбит меня.

...

Наньгун Юйлян был в отчаянии. Его недовольство и неприязнь к князю достигли предела.

Зал Чжаова.

Император Сюань сидел в боковом зале и, глядя на Цинь Юя, сказал:

— Если бы матушка не вернулась, я бы тебя во дворце не увидел. Ты, кажется, совсем забыл о нас.

— Брат, я же пришел навестить тебя.

Цинь Юй смущенно улыбнулся.

— Хм.

Император покачал головой, жестом приглашая его сесть рядом.

— Я слышал о твоих делах. Будь осторожен, не беспокой матушку.

— Я знаю.

Цинь Юй вспомнил недавний неловкий момент с Наньгун Юйляном.

— Просто партия Кун не действует, вот я и развлекаюсь.

— Как ты и хотел, они начали действовать.

Император взял доклад со стола и протянул ему.

— Прочти.

— Кто-то обвиняет Гу Лэя в том, что он в деле Ян Цзинъи действовал в личных интересах, мстил знати и подставлял их?

— Верно, и не только он. Вот еще.

Император указал на стопку докладов на столе.

— Кун Гопэй нервничает, ему нужно успокоить своих людей, поэтому он начал атаку. Он не решается нападать на тебя напрямую, поэтому выбрал Гу Лэя.

После смерти Ян Цзинъи должность главы Гуаньлусяня занял Линь Фэн, племянник вдовствующей императрицы. Два человека из партии Кун — Чаншуй и Юэци — были заменены на людей императора. Многие знатные семьи, как в столице, так и за ее пределами, также были заменены на преданных императору людей. В Северном и Южном лагерях столицы почти не осталось людей Кун Гопэя.

— Что ты хочешь сделать, брат?

Спросил Цинь Юй. Император только сейчас рассказал ему об этом, что означало, что у него уже был план.